

УДК 159.923

СВЯЗЬ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ИХ ИЗМЕНЕНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК — СТУДЕНТОВ

© 2014 г. И. А. Колинченко*, Э. Х. Алиева**

*Пятигорский государственный лингвистический университет

**Кавминводский филиал Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова, г. Георгиевск

Предметом анализа является исследование различных категорий идентичности юношей и девушек студентов разного возраста, обучающихся в высшей школе. Желательность личностных достижений, свойственных этому возрасту, связано с возможностями собственного развития субъекта; так, желательность групповой идентичности (профессиональной, социальной принадлежности) связана с желательностью личностных качеств. Обнаружена прямо пропорциональная зависимость между фемининностью и неизменяемой идентичностью: чем выше показатели фемининности, тем выше показатели неизменяемой идентичности; полученные данные гендерных исследований в психологической науке позволяют рассматривать фемининность через неизменяемые, стабильные категории в противоположность маскулинности, которая ассоциируется с изменениями.

Ключевые слова: когнитивная психология; личностная, групповая идентичность; возможность и желательность изменений; маскулинность; фемининность юношей и девушек.

The theme of the analysis is the study of various categories of identity of male and female higher educational institution students of different age. Desirability of personal achievements, characteristic of the age is connected with possibility of personal achievements; the desirability of group identity (professional, social identity) is connected with desirability of personal traits. Direct proportional relationship is found between femininity and unchanged identity: the higher the femininity index is, the higher unchanged identity index is, the obtained data of gender study in psychological science allow to consider femininity through unchanged, stable categories in contrast to masculinity which is associated with changes.

Key words: cognitive psychology; personal, group identity; possibility and desirability of changes; masculinity; femininity of young men and women.

Отношение к собственным изменениям и восприятие себя как уникальной личности, отличающейся от других или стремление к сохранению своих особенностей, принятие маскулинной или фемининной позиции отражается на становлении личности человека. Как известно, в юношеском возрасте происходит активная работа, связанная с осознанием своего места в мире, поиском

идентичности, оптимальной для собственного развития. Фактор обучения в вузе, тесный контакт с другими студентами разного пола и возраста отражается на понимании возможности и желательности преобразований собственного Я.

Можно сделать вывод, что студентам необходимо «... повышение степени усвоения профессионального мастерства с каждым го-

дом обучения и подготовки специалистов нового поколения, способных ориентироваться в быстро изменяющейся среде» [14, с. 40].

Ученые не раз обращались к проблеме изучения идентичности личности, связанной с поиском ответа на вопросы: «Кто я в этом мире, кто я по отношению к другим, к своему будущему?». Выявлено, что идентичность и проблемы образа Я связаны с возрастными изменениями, соотношением своего образа с маскулинными или фемининными его аспектами, которые могут осознаваться или не осознаваться субъектом [5].

Начало исследований идентичности связывают с именем Э. Эриксона, который считал, что эта категория объединяет в себе устойчивые социальные роли. Сторонники его теории Дж. Марсиа и А. Ватерман работают в рамках психоаналитической парадигмы.

Идентичность с точки зрения психоанализа есть структура, которая состоит из элементов, субъективно переживается как чувство тождественности и непрерывности себя при восприятии других людей, признающих это тождество и непрерывность [1].

Статусная модель идентичности, разработанная Дж. Марсиа, показывает, что достижение идентичности возможно через решение проблем. А. Ватерман изучал идентичность как взаимосвязь процессуальной и содержательной ее сторон. Согласно его взглядам, элементы идентичности — это выбор профессии, принятие религиозных и моральных взглядов, политических воззрений, социальных ролей [21].

Осознавая идентичность, человек выражает свои представления при помощи категорий, выработанных в языке (Дж. Мид). И. Гоффман, развивая эти положения, выделил социальную, личную и Я-идентичность.

Когнитивный подход в исследовании идентичности представлен учеными, среди которых особенно значимы научные подходы Г. Теджфела и Дж. Тернера. Принципы теории социальной идентичности сформулированы в конце 1960-х — начале 1970-х в теории самоидентификации Г. Теджфела, а позднее и социально-психологической теории Дж. Тернера [12]. В соответствии с первой теорией, личностная и социальная идентичность — это полюса единого процесса идентичности.

Исследования последних лет (напр., З. М. Гаджимурадова, Ж. Т. Гаджимурадова) показывают своеобразие идентификации испытуемых с группой, которые акцентируют свои уникальные качества, обозначаемые учеными как личностная идентичность [2]. Н. Л. Ивановой, И. А. Мнацаканян описывается сложная структура идентичности как когнитивно-мотивационная характеристика личности, которая включает представления о своей принадлежности к социальной среде [4, с. 97].

Динамика идентичности, одновременное развитие тождества и изменчивости признается многими авторами (А. М. Рикель) [10].

М. В. Бревер описывает уровневое строение социальной идентичности, что определяет ее общечеловеческий характер (высший уровень), социальную идентичность (средний уровень идентичности) и персональную, личностную идентичность (низший уровень) [17, с. 477].

По мнению американского психиатра Р. Дж. Лифтона, идентичность изменяющегося человека не может оставаться стабильной из-за влияний извне, когда человек вынужден приспосабливаться к новой картине мира. Протеевская идентичность — это не утрата самости, а, наоборот, поиск ее смысла, в ней стремление к целостности (когда различные образы Я увязываются друг с другом) сочетается с желанием изменчивости [13].

В то же время существует мнение Р. Коестера о сохранении глобальной гендерной идентичности на протяжении всей жизнедеятельности личности, несмотря на изменчивость ее интересов на разных возрастных этапах [19].

В юношеском возрасте ставится задача достижения идентичности; варьирование социальных ролей, понимание их значимости заставляет изменять свою идентичность, формировать ее различные категории, благо современность предоставляет такую возможность [3, с. 83].

Субъекты разного возраста могут идентифицироваться с группой или говорить о собственном неповторимом своеобразии, могут выяснять причины и следствия такой идентификации. Поскольку юношество исследователи относят к этапам интенсивного поиска идентичности, для представителей

этого возраста становится важным принадлежать тем социокультурным общностям «... в которых осуществляются идентификационные процессы, связанные с групповым членством» [7, с. 78]. Процесс осознания личностью ее общественного статуса, соотношение своего потенциала и возможностей развития позволяет идентифицировать все это с достигнутым и идеальным образами Я личности (Е. Т. Соколова, Н. С. Бурлакова, Ф. Лэонтиу) [11].

Организация и методы исследования

Наша работа включается в число исследований идентичности когнитивного направления психологии. Выяснить возможность изменения и желательности идентичности юношей и девушек студентов стало целью нашего исследования.

В качестве гипотезы исследования выступили предположения:

— о различии неизменяемых и изменяемых категорий идентичности в зависимости от пола и возраста;

— о связи между личностными, общими и групповыми категориями идентичности, их изменяемостью и желательностью.

В экспериментальной части исследования приняли участие студенты Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова, Кавминводского института (филиала) г. Георгиевска, ставропольского края, всего 45 человек. Выборки были уравнены по полу (представители обоих полов), этапу профессионального становления, возрасту (от 18 до 19 лет и от 20 до 21 года).

После заполнения стандартных сведений о себе (пол, возраст, образование), испытуемые отвечали на вопрос о будущей для них профессии. С целью выяснения имеющихся предположений было принято решение провести психодиагностическое исследование с использованием модифицированной методики М. Куна-Макпартленда «Тест двадцати утверждений» и полоролевого опросника С. Бэм в модификации.

Для работы с первой методикой испытуемым после заполнения столбца № 1 (ответа на вопрос «Кто Я?») предлагалось в столбце № 2 каждую отдельную характеристику оценить по тому, насколько можно, если захотеть,

произвольно ее изменить; в столбце № 3 — оценить желательность каждой характеристики (все оценки производились по 5-балльной системе). Данная методика ставит целью изучение следующих категорий изменчивости: общих, принципиально не изменяемых (человек, мужчина, сын, девушка...), обозначаемых как неизменяемая или слабо изменяемая идентичность, личностных, дифференцирующих (ответственный, доброжелательный, внимательная...), категорий членства (студент, экономист, водитель...) [13].

Затем с целью оценки гендерных характеристик (с использованием модифицированной методики С. Бэм) испытуемым предъявлялся стандартный список качеств и предлагалось оценить выраженность каждого у себя. Для оценки использовалась 5-балльная шкала (минимальная выраженность качества — 1 балл, максимальная — 5 баллов). Предполагалось исследование: 1) уровня маскулинности (средняя оценка образа Я по шкалам маскулинности), 2) уровня фемининности, выявляемого как средняя оценка образа Я по соответствующим шкалам, и 3) уровня нейтральных черт, выявляемого аналогично предыдущим.

Статистический анализ результатов проводится с помощью пакетов Statistica for Windows 8. Для выявления статистически значимых различий между средними значениями групп применялся непараметрический критерий Манна — Уитни. Для выявления связей между категориями мы применили корреляционный анализ Пирсона; статистический анализ данных здесь проводился с помощью пакетов SPSS Statistica 17.

Оценка различий идентичности студентов в зависимости от пола

В первой серии исследования нами проводилось сопоставление данных, полученных между представителями обоих полов (юношами и девушками студентами).

Все полученные данные являются значимыми при $p < 0,05$. Данные, описанные в таблице 1, позволяют оценить проявление показателей неизменяемой идентичности, которые сильнее выражены у юношей ($U = 126,0$, $p = 0,046$), как и личностной желательности ($U = 127,0$, $p = 0,048$), маскулинности ($U = 93,5$, $p = 0,004$), и фемининности ($U = 64,5$, $p = 0,001$).

Таблица 1

Показатели идентичности в зависимости от пола юношей и девушек

Показатели	Выраженность ранга в зависимости от пола	Межгрупповые различия		
	м	ж	U	p
Неизменяемая идентичность	622	368	126	0,046
Желательность личностная	623	367	127	0,048
Маскулинность	805,5	184,5	93,5	0,004
Фемининность	560,5	429,5	64,5	0,001

Здесь и далее: p — уровень значимости, U — критерий значимости Манна — Уитни.

Наиболее высокий уровень значимости различий по показателю «фемининность». В отношении остальных показателей значимых различий выявлено не было.

Оценка возрастных различий идентичности студентов

Далее мы провели сравнительный анализ различий по тем же параметрам, но в зависимости от возраста (от 18 до 19 лет и 20–21 лет).

В таблице 2 показаны межгрупповые различия исследования идентичности в зависимости от возраста.

Показатели неизменяемой идентичности значимо выше во второй возрастной группе ($U = 137,0$, $p = 0,042$), также как и данные личностной изменяемости ($U = 133,0$, $p = 0,030$) и маскулинности ($U = 121,0$, $p = 0,017$).

Обсуждение результатов первой и второй части исследования

На достоверном уровне значимости были обнаружены различия некоторых категорий идентичности в зависимости от пола. У юношей больше выражен показатель категории

неизменяемой идентичности (человек, сын, брат...), чем у девушек, в то же время, личностные, дифференцирующие категории являются для юношей менее представленными (показывают меньший уровень когнитивной сложности), но значимо более желательными, чем для девушек.

Как показывают результаты второй части исследования, представители старшей возрастной группы приписывают себе большую возможность изменяемости личностных категорий, чем младшей. Маскулинность предполагает активную жизненную позицию благодаря изменениям личности, которая с возрастом усиливается и является более желательной, поэтому выделение этих параметров представляется закономерным. Маскулинность значительно выше во второй возрастной группе; неизменяемая идентичность выше у старших студентов.

В зависимости от возраста и пола найдены различия по параметру идентичности. В зависимости от пола различия по маскулинности достоверно выше у юношей, от возраста — у старшей возрастной группы. Можно сказать, что юношам в большей

Таблица 2

Возрастные различия идентичности юношей и девушек

Показатели	Выраженность ранга в зависимости от возраста	Межгрупповые различия		
	Group 1 (18–19) 15 чел.	Group 2 (20–22) 29 чел.	U	p
Неизменяемая идентичность	418	572	137	0,042
Изменяемость личностная	422	568	133	0,03
Маскулинность	241	749	121	0,017

мере больше свойственно принятие активной жизненной позиции, что вполне согласуется с традиционными представлениями о гендерных различиях. Развитие возможно благодаря изменчивости; логично выглядит наличие высоких показателей личностной изменчивости у старших по возрасту студентов.

Небольшой нюанс привносит в наше исследование наличие различий неизменяемой идентичности у студентов разного возраста, показатели которой, именно благодаря развитию личностных качеств, вполне логично могли бы стать ниже в старшей группы. Однако этого не происходит, а с возрастом ее показатели повышаются. Очевидно, что базой для усиления неизменяемой категории служит желание человека сохранить представление об основах своего Я, то есть меняющийся современный «протеевский человек» [13] не может быть таким постоянно, необходимо ради сохранения идентичности придержи-

ваться некоего фундамента, обеспечение которого позволяет отступления в развитии при условии сохранения основ.

Оценка связей между показателями идентичности

Целью третьей части исследования стало выявление связи между различными категориями идентичности. Для этого мы провели корреляционный анализ исследования (таблица 3).

Результаты корреляционного анализа Пирсона показывают следующее. Высокий и средний уровень корреляции на уровне значимости ($p = 0,001$) между групповой изменчивостью и личностной идентичностью ($r = -0,5$), личностной желательностью и личностной изменчивостью ($r = 0,6$), желательностью групповой и личностной идентичностью ($r = -0,7$), желательностью групповой и групповой идентичностью ($r = 0,6$),

Таблица 3

Корреляция между разными показателями категорий идентичности юношей и девушек студентов

№	Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Л.И	Н.И	Г.И	И.Л	И.Н	И.Г	Ж.Л	Ж.Н	Ж.Г	М	Ф	Н
1	Л.И	1											
2	Н.И		1										
3	Г.И	-0,406**	0,416**	1									
4	И.Л	0,511**			1								
5	И.Н					1							
6	И.Г	-0,549**		0,416**		0,408**	1						
7	Ж.Л	0,531**			0,624**			1					
8	Ж.Н		0,552**			0,440**	0,402**		1				
9	Ж.Г	-0,667**	0,417**	0,591**			0,770**	-0,458**	0,438**	1			
10	М										1		
11	Ф		0,406**			0,424**						1	
12	Н											0,455**	1

Здесь: Л.И — личная идентичность; Н.И — неизменяемая идентичность; Г.И — групповая идентичность; И.Л — изменчивость личностной идентичности; И.Н — изменчивость неизменяемой идентичности; И.Г — изменчивость групповой идентичности; Ж.Л — желательность личностной идентичности; Ж.Н — желательность неизменяемой идентичности; Ж.Г — желательность групповой идентичности; М — маскулинность; Ф — фемининность; Н — нейтральные.

* — корреляция значима на уровне 0,05; ** — корреляция значима на уровне 0,01; *** — корреляция значима на уровне 0,001.

желательностью групповой и изменяемостью групповой ($r = 0,8$).

Средний уровень корреляции на уровне значимости ($p = 0,01$) между групповой и личностной идентичностью ($r = -0,4$), групповой и неизменяемой идентичностью ($r = 0,4$), групповой изменяемостью и групповой идентичностью ($r = 0,4$), групповой изменяемостью и изменяемостью неизменяемых категорий ($r = 0,4$), желательностью неизменяемой и изменяемостью неизменяемых категорий идентичности ($r = 0,4$), желательностью неизменяемой и групповой изменяемостью ($r = 0,4$), групповой желательностью и неизменяемой идентичностью ($r = 0,4$), групповой желательностью и личностной желательностью ($r = 0,5$). Фемининность положительно коррелирует с неизменяемой идентичностью ($r = 0,5$) и с изменяемостью неизменяемых категорий идентичности ($r = 0,4$).

Обсуждение результатов третьей части исследования

На высоком уровне значимости ($p = 0,001$) выявлена отрицательная корреляция между показателями изменяемости групповой идентичности и показателями личностной идентичности ($r = -0,5$): с увеличением показателей изменяемости групповой идентичности понижаются показатели личностной. Полученные данные представляются вполне логичными и согласуются с научными положениями об одновременном существовании одного из видов идентичности: человек может одновременно идентифицировать себя либо с группой, либо проявлять индивидуальность; групповая и личностная идентичность не могут одновременно равнозначно быть представленными у субъекта. Поэтому при увеличении показателей одной категории объективно меньше становятся показатели другой. Полученные данные соответствуют представлениям Д. Тернера в его теории самокатегоризации: существование двух типов идентичности связано с подавлением одного типа другим. Приобретая социальную идентичность, он теряет ощущение личной идентичности, и наоборот [9, с. 133].

Диагностируется положительная корреляционная связь между желательностью групповой идентичности и изменяемостью личностной: чем выше показатели желатель-

ности групповой идентичности, тем выше показатели личностной изменяемости при $r = 0,6$. Это может иметь позитивное значение для развития себя в группе, так как, желание принадлежности к группе приводит к пониманию необходимости развития своих личностных свойств и качеств. «Потребность в социальной идентичности проявляется не только в желании принадлежать какой-то общности, но и в стремлении реализовать себя в комплексе своих качеств как социальных, так и личностных» [3, с. 114]. Групповая идентичность — это понимание принадлежности к группе, принятие типичных черт [10].

Выявлена положительная корреляция между показателями желательности групповой идентичности и показателями групповой идентичности ($r = 0,6$): чем выше показатели групповой идентичности, тем они желательнее. Для молодежи важно осознание принадлежности к общностям, «в которых осуществляются идентификационные процессы, связанные с групповым членством» [7, с. 78].

Наблюдается высокая положительная корреляционная связь между показателями желательности групповой идентичности и групповой изменяемости: чем выше желательность групповой идентичности, тем больше возможность ее изменений ($r = 0,8$). Желание идентифицироваться с группой приводит к повышению готовности изменять свои качества, связанные с принадлежностью к этой группе.

Средний уровень корреляции на уровне значимости ($p = 0,01$) между групповой и личностной идентичностью ($r = -0,4$) показывает следующее: чем выше испытуемыми оценивается групповая идентичность, тем ниже считается личностная. Полученные данные соответствуют теории: одновременно у субъекта может проявляться либо групповая, либо личностная идентичность, и если групповая оценивается выше, то личностная, соответственно, ниже; чем выше показатели групповой идентичности, тем выше показатели неизменяемой идентичности ($r = 0,4$).

Несмотря на научные данные, связанные с доминированием одной идентичности при одновременном подавлении другой, в нашем исследовании выявились интересные данные: желательность групповой идентичности порождает желательность личностной

($r = 0,5$). Если для студентов желательна их групповая идентичность, это приводит к желательности личностных качеств.

Обнаружена прямо пропорциональная зависимость между фемининностью и неизменяемой идентичностью: чем выше показатели фемининности, тем выше показатели неизменяемой идентичности ($r = 0,5$). Это подтверждает данные гендерных исследований, согласно которым фемининность часто рассматривается через стабильные, неизменяемые категории в противоположность маскулинности, которая ассоциируется с изменениями, с социальной точки зрения.

Выводы

С помощью пакетов Statistica for Windows 8 статистически достоверно показаны различия идентичности студентов, интерпретированы полученные данные с опорой на положения психологической науки.

В зависимости от пола наблюдается явное преобладание данных неизменяемой идентичности, желательности личностной идентичности, а также маскулинности и фемининности. В зависимости от возраста найдены достоверно значимые различия неизменяемой идентичности.

Как показывают результаты исследования, идентичность современного студента от 18 до 22 лет может изменяться в сторону усиления маскулинной ориентации, связанной с активной жизненной позицией и личностными изменениями, которые представляются им самим вполне желательными. При проживании на территории взаимопроникновения культур возможно принятие и традиционных представлений о гендерных ролях студентами. В то же время существенная для юношества категория неизменяемой идентичности позволяет сохранить осознание постоянства в представлениях о себе, ощущение стабильности в постоянно изменяющемся обществе. Комплекс методик позволил расширить имеющиеся представления об идентичности студентов современного общества, обучающихся в высшей школе, специфику проявления у них маскулинной, фемининной идентичности, отношения к личностной, групповой идентичности и к различным категориям изменчивости. Человек желает изменить одни категории идентичности и оставить неизменными другие.

Личностные достижения, принятие маскулинной или фемининной позиции, сохранение идентичности или возможностей ее преобразования отражается на понимании юношами и девушками студентами своего места в мире, стремлении оставить неизменяемыми одни категории идентичности и изменить другие.

Исследователь Э. Эриксон считал, что идентичность объединяет в себе устойчивые социальные роли, которые мы выяснили путем экспериментального исследования.

Литература

1. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии. // Вопросы психологии. — 1996. — № 1. — С. 131–143.
2. Гаджимурадова З. М., Гаджимурадова Ж. Т. Особенности этнической и государственной идентичностей в самосознании русской молодежи Дагестана. // Мир психологии. — 2009. — № 3 (59). — С. 78–84.
3. Горбатенко Н. С., Сидоренков А. В. Концептуальные компоненты подхода теории социальной идентичности к изучению групп. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2008. — № 4.
4. Иванова Н. Л., Мнацаканян И. А. Межкультурная адаптация студентов. // Вопросы психологии. — 2006. — № 5.
5. Колинченко И. А. Групповая идентичность и отношение к себе как гражданину в образе Я студентов-психологов. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Общество знаний и проблемы инновационного развития региона». — Ставрополь: СКФУ, 2012. — С. 287–292.
6. Корженко А. Л. Молодежная субкультура как альтернативная форма социализации личности в юношеском возрасте. // Вопросы психологии. — 2010. — № 2.
7. Костинская А. Г. Феномен идентичности как структурирующий фактор. // Мир психологии. — 2003. — № 1.
8. Прахова Ю. М. Проблема формирования и функционирования социальной идентичности — конструктивистский анализ П. Хопфа. // Социально-гуманитарные знания. — 2003. — № 5.

9. Рикель А. М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 2. // Психологические исследования: электрон. науч. журн. — 2011. — № 3 (17). [Электронный ресурс] / Психологические исследования. — Режим доступа: <http://psystudy.ru>, свободный (15.08.2012). — Загл. с экрана.
10. Соколова Е. Т., Булакова Н. С., Лэонтиу Ф. К обоснованию клинико-психологического изучения расстройства гендерной идентичности. // Вопросы психологии. — 2001. — № 6. — С. 3–16.
11. Сушков Н. П. Социально-психологическая теория Дж. Тернера. // Психологический журнал. — 1993. — Т. 14. — № 3.
12. Труфанова Е. О. Идентичность и Я. // Вопросы философии. — 2008. — № 6. — С. 95–104.
13. Улыбина Е. В. Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов. // Психологические исследования: электрон. науч. журн. — 2012. — Т. 5 — № 23. [Электронный ресурс] / Психологические исследования. — Режим доступа: <http://psystudy.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
14. Хребина С. В., Дмитриевич Е. В. Развитие смысловой сферы личности как условие успешной профессиональной подготовки студента. Монография. — Пятигорск, 2013. — 297 с.
15. Bem S. Gender Schema Theory and Implications for Child Development. // Journal of Women in Culture and Society. — 1983. — V. 8. — № 4.
16. Ericsson E. Identity: youth and crisis. / Ed. A. V. Tolstykh. — M.: Publishing group «Progress», 1996. — 344 p.
17. Brever M. B. The Social Self: On being the same of different. // Personality and Social Psychology Bulletin. — 1991. — V. 17. — № 5.
18. Koester R., Aube J. A Multifactorial Approach to the Study of Gender characteristic. // Journal of Personality. — 1995. — V. 63. — № 3. — Pp. 681–710.
19. Habermas J. Identical. // Zur reconstruction des Historischen Materielismus. — Frankfurt: Suhrkamp Verl., 1976.
20. Turner J. C. at al. Rediscovering the social group: A self-categorization theory. — Oxford, NY, 1987.
21. Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review. // Devel. Psychol. — 1982. — V. 18. — № 3. — Pp. 341–358.

Поступила в редакцию

11 ноября 2013 г.

Ирина Александровна Колинченко — кандидат психологических наук, доцент кафедры развития личности и правового обеспечения социальной деятельности Пятигорского государственного лингвистического университета.

Irina Aleksandrovna Kolinichenko — Ph.D., Candidate of Psychology, docent at the Development of the Personality and Legal Reasoning for the Social Activities department of the Pyatigorsk State Linguistic University.

357532, Ставропольский кр., г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
9 Kalinina st., 357532, Pyatigorsk, Stavropolskiy kr., Russia
Тел.: +7 (918) 755-04-51; e-mail: KolinichenkoI@yandex.ru

Эльмира Хусейновна Алиева — кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин Кавминводского филиала ЮРГТУ (НПИ) им. М. И. Платова.

Elmira Khuseinovna Alieva — Ph.D., Candidate of Philology, docent at the Humanitarian and Social Sciences department of the SRSPU (NPI) of M. I. Platov name Kavminvodskiy branch.

357820, Ставропольский кр., г. Георгиевск, ул. Октябрьская, 84
84 Oktyabrskaya st., 357820, Georgyevsk, Stavropolskiy kr., Russia
Тел.: +7 (87951) 2-22-84; e-mail: kmvi_npi@mail.ru
